

Модели сокращения социального неравенства в условиях устойчивого развития ООН

Научный руководитель – Земляков Дмитрий Николаевич

Перехожев Егор Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социальных технологий, Москва, Россия

E-mail: eregor1998@mail.ru

В последние десятилетия наблюдается стремительный рост неравенства, вызванный не только хорошо известным разрывом в доходах и богатстве, но и современными вызовами, такими как неравный доступ к образованию, здравоохранению, чистой окружающей среде и доступа к Интернету. Эти проблемы ставят серьезные задачи для мира в целом, поскольку социальное неравенство напрямую отражается на человеческом капитале и общественных институтах, а значит приводит к безвозвратному отставанию одних народов и государств от других. В наиболее общем виде проблема неравенства во всех его проявлениях артикулируется Организацией Объединенных Наций. ООН разработала стратегию устойчивого развития, включающую в себя достижение 17 целей, к реализации которых необходимо стремиться всем государствам мира для успешного существования в настоящем и будущем.

Россия стала одной из первых в вопросе создания национальной стратегии устойчивого развития. История национальной стратегии начинается с 1996 года, когда был принят первый документ под названием «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В данном документе ключевое внимание уделялось вопросам экологии, а также обеспечения правовых основ перехода к стратегии устойчивого развития и пропаганде идей «устойчивого развития». В течение ряда лет национальная стратегия устойчивого развития двигалась к большей конкретизации, если раньше цели и задачи, также как и параметры, были достаточно размыты, то со временем в ключевых документах авторы двигались в сторону увеличения количества целевых показателей и индикаторов. Тем не менее, остается нерешенным вопрос практической реализации глобальной и национальной стратегии развития. Поиск оптимальной модели сотрудничества государства и человека до сих пор является предметом активных дискуссий.

Развитие идей борьбы с неравенством можно разделить на три этапа, в каждом из которых доминировала определенная модель сокращения социального неравенства. Первый этап характеризуется доминированием экономических причин неравенства. Согласно аналитической модели американского экономиста Саймона Кузнецца, существует достаточно простое решение проблемы неравенства, суть которой заключается в необходимости обеспечения стабильного экономического роста. В начале «кривой Кузнецца» экономический рост будет сопровождаться ростом неравенства, но после перелома перевернутой U-образной кривой дальнейший экономический рост начнет приводить к сокращению неравенства. Кузнецом была выдвинута схожая модель воздействия человека на окружающую среду - с ростом национального продукта увеличивается давление на окружающую среду, но затем наступает перелом, и тенденция меняется. К сожалению, «кривая Кузнецца» не выдержала критики [1] и не прошла испытание временем в виду «слабости» данных, на которых она основывалась, а также за изначально заложенный в модель экономический детерминизм, который не учитывал неэкономические факторы неравенства.

Второй этап характеризуется активным развитием идей перераспределения национального продукта, в рамках которых появилась концепция безусловного (универсального) базового дохода. Модель ББД предполагала реализацию пяти принципов: 1) периодический платеж; 2) денежный платеж; 3) индивидуальный платеж; 4) универсальный платеж; 5) безусловный платеж. Идея ББД заключается в том, что от неравенства в первую очередь страдают наиболее бедные слои населения, которые чаще остальных нуждаются в защите со стороны общества и государства. Соответственно, для решения проблем неравенства необходимо поднять уровень доходов этих слоев населения до общенационального уровня. Классическая идея ББД, охватывающая всех граждан государства, подверглась резкой критике [2], поскольку денежные средства для реализации ББД будут извлекаться из бюджета, формируемый налогами. Чем более развита страна, тем меньше процент бюджета придется тратить на ББД, но даже при этом сумма трат, например, для США составляет 10% национального ВВП. Соглашаясь с первоначальной критикой, сторонники ББД предложили реализовывать концепцию адресно - на местном или региональном уровне. Также предлагались варианты трансформации ББД в отрицательный подоходный налог, который бы обеспечивал рост благосостояния нуждающихся за счет налогов, взимаемых с наиболее обеспеченных слоев населения. Несмотря на то, что концепция ББД претерпела несколько изменений, основная ее слабость заключается в том, что в рамках модели индивид рассматривается как «объект» воздействия, не являясь при этом активным участником процесса. То есть индивид в данном случае волен самостоятельно распоряжаться дополнительным доходом, не неся за это никакой ответственности.

Третий (современный) этап борьбы с неравенством характеризуется активным развитием идеи субсидиарности, получившей наибольшее развитие в странах Северной Европы. Отличие субсидиарной модели от предыдущих заключается в том, что она подразумевает отношения «субъект-субъект», где основными агентами являются государство и индивид. Более того, модель подразумевает многоаспектность и адресность отношений между государством и субъектом, не сводя проблему неравенства к экономическому детерминизму. Основной посыл заключается в том, что государство несет такую же ответственность, что и индивид, при этом распределение ответственности является предметом договора.

Многие авторы в своих исследованиях констатируют, что Россия остро нуждается в простых и эффективных решениях в борьбе с неравенством. Теоретические наработки и практический опыт передовых стран показывает, что наиболее эффективно это можно делать при активной посреднической роли государства, которое должно выступать лидером в борьбе с неравенством.

Источники и литература

- 1) 1. Александрова О.А. Борьба с бедностью и неравенством: Мифы и аксиомы // Россия и современный мир. – 2016. – № 3 (92). – С. 34.
- 2) 2. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Российские эксперты о безусловном базовом доходе: оценки 2020 г. // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №1. С. 72